

DELITTI E DELIZIE

ЮЛИЯ
ЕВДОКИМОВА

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ "РУССКИЙ ДЕТЕКТИВ"

*Не верь
призраку*

18+

Юлия Евдокимова
Не верь призраку
Серия «Преступления
и вкусоности», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69454024

SelfPub; 2023

Аннотация

В маленьком российском городке все происшествя были бытовыми и обыденными, здесь даже двери ни разу не заперли накрепко. Давнее убийство ненадолго всколыхнуло жителей, но жизнь быстро вошла в прежнюю колею. А страшные истории о доме, где бродит призрак – где их нет! Когда местная красавица заявила, что видела труп, ей не поверили, да и труп... исчез. А красавица влюбилась, но против такого мужчины никто бы не устоял. Второй претендент на ее сердце совсем не нравится, но щеки почему-то краснеют. В общем, труп искать некогда. Пришлось звать на помощь Сашу, которой предстоит окунуться в атмосферу провинциального городка, раскрыть три убийства и тайну старого дома, а заодно научиться правильно есть расстегаи и разбираться в местных легендах, а то бродят вокруг не то лешие, не то призраки, не то вообще негодные, запутаться можно в местном фольклоре! Иногда уютный детектив может напугать. Но обязательно порадует вкусными рецептами.

Юлия Евдокимова

Не верь призраку

Ярким полднем позолочен,
Старый дом в саду стоит.
Он покинут, заколочен,
Он безмолвен, точно скит.
Но я знаю, – в щели ставней
В этот миг полдневный свет,
Как и в годы жизни давней
Льет узоры на паркет.
Это что белеет? Пыльный
Саван старого чехла,
Или призрак замогильный
Встал, кивая из угла?..
Луч потух, узоры тают,
И средь жуткой тишины
В мертвом воздухе витают
Потрясенные сны.

Мария Григорьевна Веселкова-Кильштет.
(Из сборника «Песни забытой усадьбы» (1911))

Все совпадения имен и событий случайны.

В этом маленьком городке никогда ничего не случилось. Вернее, случалось, но все происшествия были обыденными, бытовыми и давно привычными, за последние двадцать лет тут даже двери ни разу не заперли накрепко. Единственное убийство ненадолго всколыхнуло жителей, но жизнь быстро вошла в прежнюю колею, причём жалели обоих, и жертву, и преступника. «Ревность до добра не доводит, и ведь мальчишка совсем!» – шептались сердобольные

тётеньки.

Не удивительно, что пацаны от скуки придумывали себе развлечения, нервы пощекотать. Например, забраться ночью в местный дом с привидениями, кто не струсил, ходил потом героем.

Откуда в наших глубинках дом такой? Давно поговаривали, что в доме за лесом, там, куда городок выходит клином, жила ведьма. Она орала дурным голосом, насылала проклятья, и место то обходили стороной. То ли сиделка, то ли домработница приезжала из областного центра, сделает все дела, уложит старуху спать – и домой. Местные бы ни за какие коврижки не согласились, даже из любопытства, им хватало ночных воплей. По соседству стояла лишь пара домов, но их жители так красочно описывали ночные кошмары, что никто не согласился бы испытать такое лично.

Но старуха уж год, как померла, дом отошёл государству и стоял запертым, все решали, что с ним делать. То ли продать с торгов, то ли музей устроить, ведь здание местного краеведческого совсем обветшало. Кто-то из депутатов агитировал коллег за музыкальную школу, пусть дети учатся.

Так и стоял дом пустым, и даже местные пьяницы туда не совались.

Мальчишки осторожно выбрались из кустов и огляделись. Вроде тихо, все спят, даже собаки не лают.

– Думаешь, там никого нет?

– Конечно нет, бабка уж год, как померла. Ты че, не помнишь, как она орала?

– Мы ж только год назад сюда приехали, откуда мне знать!

– Ты че, это как в кино! Прямо мороз по коже! Она проклятья орала или вызывала демонов.

– Старуха? Да ладно, врешь.

– Ну! Она из ума выжила, и давно уж слегла. Сиделка к ней приезжала днем, а ночью, говорят, ее одну оставляли. Вот и орала.

– А вдруг там кто-то есть? – Парни подошли поближе и включили фонарики. – Тут все заперто, не влезешь.

Дом был странным. Наполовину каменным, наполовину деревянным, в стиле модерн, популярном в провинциальных городках в XIX веке.

Он казался необъятным, уходил вглубь участка, от-
ветвлялся в стороны, даже днем намекал на какую-то тайну. То ли салатовый, то ли бледно голубой, с красивыми стрельчатыми тройными окнами он неожиданно открывал проходим мансарду из темного дерева за углом, а с другой стороны – трубы, напоминающие башни готического замка.

Кто его построил, в городе уже не помнили, от купившей дом лет тридцать назад семьи осталась лишь старуха, да и той теперь не было. О семье рассказывали всякие истории, страшилки из серии городских легенд, но на самом деле никто не знал куда делись родственники и почему после смерти старухи дом отошел государству.

Так и стоял он теперь закрытым. Многим интересно было посмотреть, что внутри, но никто не решался. Кроме школьников, этим чем страшнее, тем интереснее.

Два парня, почти уже старшеклассники, поспорили с друзьями и отправились сюда ночью. Дождались темноты, приготовили фонарики, выскользнули из дома незамеченными

Через забор, каменный до высоты человеческого роста, с витиеватой железной решеткой поверх, перелезли быстро. А вот дальше ход был закрыт, двери дома заперты накрепко.

– Пошли отсюда, а? Заперто ж! Мы не виноваты, что туда не попадешь!

– погоди... – начал второй, но тут оба мальчишки подскочили на месте, растеряв остатки храбрости. Громкий стук раздался над головами. Они замерли, боясь шевельнуться, потом с опаской подняли головы. Один завопил и рванул бы к забору, но второй поймал его за рукав:

– Ну, ты даешь! Это ж занавеска!

То, что почудилось белой фигурой в развивающейся одежде, действительно оказалось занавеской. Одно из окно

второго этажа распахнуто, это его со стуком захлопнул и снова отворил ветер. Занавеска вилась на ветру, словно привидение, которое кто-то держит внутри дома и никак не выпускает на свободу.

– Ништяк! Тут мы и заберемся! – парень постарше кивнул на лестницу, лежавшую у стены.

Невысокий паренек совсем не собирался никуда лезть, но ведь засмеют!

Общими усилиями приставив лестницу к стене, ребята забрались в окно. Мебель накрыта светлой тканью, только старинный комод темной громадой прислонился к дальней стене.

– Пошли, ты че! – толкнул приятеля более смелый.

Тот прошел несколько шагов по коридору, остановился у открытой двери в следующую комнату и повернулся к другу:

– А может... – но рядом никого не было.

– Тим! Тим! – в ужасе закричал мальчишка.

Тут что-то набросилось на него сзади и наверное, он тут же и умер бы от страха, но раздался смех:

– Эх ты! Ну, и ссыкун!

– Ты сдурел, да? Тут и так страшно! А ты...

– Смотри, что я нашел! – Тим показал другу пачку фотографий. На всех была снята семья с маленьким ребенком, потом тот же ребенок, но постарше, тоненькие лучи фонариков выхватывали незнакомые лица на снимках.

– Ладно, пошли дальше.

И тут ребята слышали звук. Словно кто-то прошел по первому этажу.

– Тихо! Там кто-то есть!

Они осторожно на цыпочках подошли к лестнице, спустились на несколько пролетов и тут лучи их слабых фонариков выхватили из темноты высокую фигуру. У фигуры не было лица и все же она смотрела вверх, прямо на них.

С диким воплем парни бросились обратно, пробежали по второму этажу, каким-то чудом слетели вниз по другой лестнице и оказались у распахнутой двери черного хода в сад. На миг обернулись и почудилось, что темнота сзади сгустилась, образовав темный силуэт.

Тут уж мальчишки изо всех сил рванули в сад, перелезели, как на крыльях, забор, и скрылись в ночи.

– **Мне сложно выразить, как я благодарен** за ту работу, которую вы все делаете. – мэр города Георгиевска с каждым новым предложением все больше входил в раж, словно выступал на предвыборном американском митинге. – Вы все знаете, что в ближайшие выходные в городе состоится традиционный праздник, на который съезжается много туристов, и не только из нашей области. Мы должны содержать город в чистоте! – мэр на мгновение замолчал, оглядывая

аудиторию, но лица оставались безучастными, кое-кто усиленно подавлял зевок. – Если видим мусор, мы должны сами поднять его и отнести к ближайшей урне! От нас зависит имидж города!

– Кто-нибудь, да заткните его, полчаса уже разоряется, а кроме того, что мы все должны стать бесплатными дворниками ничего нового не услышали. – зашептал кто-то позади.

Моника хихикнула, и неожиданно для себя вышла вперед, буквально выхватила микрофон у мэра, и, лучезарно улыбнувшись и тряхнув черной, как вороново крыло, копной кудрей, пожала руку оторопевшему мэру.

– Спасибо вам огромное за это выступление. Мы все очень тронуты, мы осознаем, какая ответственность ложится на наши плечи.

Толпа оживилась и зааплодировала. Мэр пытался что-то сказать, но аплодисменты становились все громче, и ему ничего не оставалось, как заулыбаться и закивать.

Моника всю жизнь организовывала школьные мероприятия, никому не удавалось делать это лучше, чем она. У нее был талант решать неразрешимые задачи, организовывать нереальные мероприятия и из любого кошмара делать конфетку. Так и доросла она до депутата местного совета, на чьи хрупкие плечи легла организация традиционного летнего праздника. Уж она-то намного лучше мэра знала, какую гору работы им еще предстоит проделать.

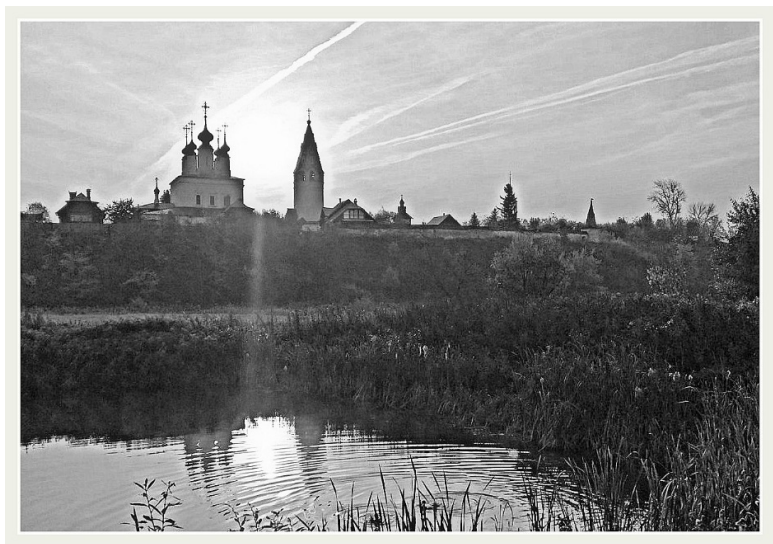
За сегодняшний день она должна была посетить местных мастеров-ремесленников, проверить работы тех самых дворников, утвердить меню блюд, которые появятся на столах прямо на центральной площади. А потом, перед самым праздником, еще и попробовать, не хватало еще отравить важных гостей. Хотя все знают, что важные гости отправятся в кабинет мэра, где местный ресторан традиционно накроет стол, ломящийся от закусок, а на площади угощаться будут обычные приезжие и жители города.

Моника не жаловалась. Жила она одна, дети, закончив школу, рванули в Москву и делать было абсолютно нечего. Загружая себя и учительской и общественной работой, она просто убегала от одиночества. После такого дня приходишь домой и падаешь, некогда скучать.

Она машинально задавала вопросы, осматривая корзины из кружка плетения, потом кружевные салфеточки секции кружевниц, потом совершенно жуткие поделки из даров леса, вот это точно нельзя выставлять на ярмарке мастеров. А куда деваться? Обид будет море.

Пожилая дама из года в год появлялась на ярмарке с лоскутными покрывалами в технике пэчворк. Покрывала множились в геометрической прогрессии, и, хотя их никто не покупал, дама продолжала производить безумное количество все новых и новых. Казалось, она и жила ради этих июльских выходных. И опять – вот как не взять ее на ярмарку ремесленников?

Возвращаясь домой, Моника решила немного подышать свежим воздухом. Она нырнула в березовую рощу, поднялась по тропинке на холм, где уже второй десяток лет возвышалась белокаменная церковь, огляделась. Отсюда видна была и узенькая ленточка реки, и площадь, где пройдет праздник, и старый монастырь, который путеводители торжественно называют кремлем, и бесконечные крыши городка, и разрушенная высокая колокольня на другой окраине.

Ветерок доносил запахи подлеска, разлагающихся листьев и свежей почвы, мха и лишайника. Ярко-зеленый цвет листьев напоминал, что лето только начинается и впереди почти три самых приятных месяца в году. Кто-то сказал, что июнь это пятница, июль- суббота, а август- воскресенье. Значит, сегодня еще была пятница и это радовало.

Моника спустилась чуть ниже, там начинался смешанный густой лес, и еще раз вдохнула полной грудью запах земли и травы.

Ей показалось вдруг, что впереди мелькнул цвет, совсем не подходящий для леса. Неужели свалку устроили? Моника прошла вперед, подобранной палкой пошевелила кусок ткани, засыпанный прошлогодней листвой, тут из листвы показался ботинок.

Сердце заколотилось как бешеное, но женщина продолжала смахивать палкой листву, пока перед ней не оказалось лицо старухи, застывшими глазами уставившейся прямо на Моника.

Палка выпала из рук, Моника прижала кулаки к щекам, но тут что-то тяжелое ударило по голове и все почернело.

– **Ты же в отпуск собиралась?** – сразу после «привет» спросила лучшая подруга Соня.

Как редко они теперь виделись! И не только потому, что жили в разных странах. Последний год Соня все время была чем-то занята, ничего не успевала, ей не хватало 24 часов в сутки. Перфекционистка, она умудрялась даже ступить на запретную территорию уборки и готовки вечной домработницы семьи ее мужа. Удивительным образом синьора Марина совершенно не возражала и принимала вмешательство

Сони как должное. Самым главным для молодой женщины были малыши-близнецы Лука и Аличе и виноделие. Она не упускала ни одной стадии производства вина, тем более сейчас, когда вина семьи Россетти прочно заняли свою нишу на итальянском рынке.

– В отпуск, говоришь? А ты откуда знаешь? Ты меня никогда не слушаешь, все время мыслями где-то в другом месте, – обиженно сказала Саша

– Как видишь, слушаю и все помню. Так ты решила, куда поедешь?

– Пока нет, вроде и в отпуск идти надо, пока все судебные дела завершила... а куда ехать, никак не придумаю. Лететь на неделю в Италию смысла нет, на билетах разоришься, а больше я времени не выкрою.

– Я нашла тебе место для отпуска.

– Интересно, и где же? Только не предлагай мне свой Городенец, я после прошлогодней зимней жути туда больше не сунусь.

– Вовсе не Городенец, а очень милый и тихий городок, настоящее Золотое кольцо.

– И что я там буду делать всю неделю?

– Искать тело.

– Что???? – Саша ушам своим не поверила. – Что я там буду делать???

Оказалось, что у Сони есть хорошая знакомая по имени

Ирина, которая держит в маленьком провинциальном городке Георгиевске парфюмерный магазинчик и салон красоты.

– Так вот, Ирина приятельствует с одной местной дамой по имени Моника. Так она...

– Час о часу не легче, то парфюмерный магазин в глуши то пани Моника. Что за городок такой?

– Ты угадала, именно пани. Я тоже удивилась этому имени, так оказалось, что родители Моники обожали телепередачу «Кабачок 13 стульев» и назвали дочь в честь пани Моника. Мы-то с тобой и не помним такую программу, а в 70-е годы она была невероятно популярной, польский уголок на советском ТВ.

– Так что эта пани Моника?

– Она нашла труп.

– Что нашла??? Где?? И причем тут я?

– Тело нашла, в лесу. Пожилой женщины. Может сама умерла, может убита.

– Я не патологоанатом и не судебный медик.

– Так он пропал.

– Кто?

– Труп.

– Как пропал?

– Моника нашла его в лесу. А потом с дерева упала ветка и ударила ей по голове. Когда она очухалась, трупа не было.

– Так может ее просто так сильно приложило?

– Она прекрасно помнит и место, и лицо трупа.

– Лицо трупa? Ужасы какие.

– Ну да, она запомнила ту женщину.

– А полиция?

– А полиция сказала, что Монике все померещилось, от сотрясения мозга и не такое бывает. Никаких следов там нет.

– А старушка то, в смысле, которая пани Моника вообще в своем уме?

– Старушке всего 55 лет, она шикарно выглядит, куда там нам с тобой. Еще и депутат, и вообще местная знаменитость. Преподавала, между прочим, английский язык.

– Депутатов нам и не хватало... ладно, а я тут причем?

– Моника уверена, что труп был. Его надо найти.

– И как ты себе это представляешь?

– Ой, Сань, можно подумать ты в этом ничего не понимаешь! Да мы с тобой таких маньяков ловили! А тут труп найти. Я обещала Ирине, что ты приедешь

– Без меня все решили, понятно.

– Городок очень милый, тебе понравится. И не скучно будет.

– Отели-то хоть есть в этом милом городке?

– Ээээ... с этим сложно... но Ирина сказала, что все решит.

– Звучит не слишком обнадеживающе...

Четыре часа от Москвы, и Саша оказалась на небольшой станции, где кроме нее с поезда не сошел ни один человек.

– Что-то мне это напоминает... – вздохнула девушка и уселась на скамейку на пустой привокзальной площади. – Еще и полночь скоро...

Ирина ответила сразу, и тут же прислала номера местных диспетчеров.

– Яндекс такси? Нет, у нас здесь нет такого, у нас местные подрабатывают после работы.

Совсем мило. А пригласив, зная, что поезд приходит

поздно, встретить трудно. Молодец эта Ирина. Сама приезжай, сама добирайся, сама труп ищи.

Трубку долго не брали, потом заспанный женский голос ответил, что «машинку поищет, но придется немного подождать.»

– Но вы не волнуйтесь, у нас спокойно, ничего с вами не случится.

Саша без колебаний тут же уехала бы обратно, но до утра никаких поездов ни на Москву, ни на Ярославль, ни на Кострому не ожидалось. Проклиная и Соньку, и незнакомую Ирину, и себя, ввязавшуюся в авантюру, девушка обреченно устроилась на скамейке, придвинув поближе чемодан.

Площадь была пуста, лишь сверху, несмотря на темноту, кричали чайки.

#

Прошло минут двадцать, пока из темноты не появилась машина. Она выехала на самую середину и застыла, выключив огни.

Так прошло еще минут десять. Саше стало очень неудобно, непонятно, кто притих там, во тьме. Ее саму под фонарем было хорошо видно, а вот что за машина, и кто в ней сидит, не понять, все слилось с ночью.

Саша снова набрала диспетчера, та удивленно откликнулась:

– Так машинка ожидает!

– Где ожидает?

– Так на площади!

Подсвечивая себе фонариком телефона, Саша направилась к темной машине посреди темной площади.

В черной-черной машине, черной-черной ночью... Ну, Сонька!!

В машине сразу вспыхнул свет и вскоре водитель уже забрасывал чемодан в багажник, а Саша с трудом пристраивалась на бугристом сиденье «жигуленка» цвета самого настоящего крокодила.

– Что же вы стояли, не подъехали ближе?

– Так я не знал, что это вы!

– А догадаться не судьба...

– Я по вызову приехал, а не загадки разгадывать, – хмуро ответил водитель.

#

Еще минут сорок по пустой дороге среди леса, и машина въехала в небольшой городок, покружила по сонным улочкам и остановилась у двухэтажного здания с надписью «Мини отель завода...» какого завода, Саша в темноте не разобрала.

На удивление внутри оказалось светло, все сверкало чистотой, и даже номер вполне комфортный, правда с двумя односпальными кроватями.

– А нет других, – заулыбалась сонная дежурная. – Но вы не подумайте, они очень удобные, вам у нас понравится. Позавтракать можно на углу, в заводском кафе. оно рано от-

крывается.

Удобства сияли первозданной белизной, кровати на удивление комфортны, (конечно, Саша испытала обе! Не обманула дежурная!) но больше всего порадовала расцветка постельного белья: она никогда в жизни не спала на белье в горошек!

За окном ни огонька, тьма тьмущая, хоть глаза выколи.

Но в открытое окно доносился успокаивающий хор лягух, пахнуло какими-то сладкими цветами, а где-то далеко кукарекнул спросонья и тут же захлебнулся, сам себя напугавший петух.

Саша сжевала припасенный в дорогу бутерброд, запила водой из бутылки и улеглась спать, время перевалило далеко за полночь.

– И во что я опять ввязалась, – подумала она, засыпая.

Ирина открыла двери своего магазинчика, по совместительству салона красоты и приготовилась вешать табличку «закрыто по техническим причинам».

#Сегодня не до работы, нужно встретиться с приезжей, Александрой, и отвезти ее в больницу к Монике. Она уже собиралась выходить за дверь, как столкнулась с посетителем.

Крепкий мужчина – вылитый бульдог – брезгливо сморщил нос, словно входил не в салон красоты, а на скотобойню. Правый уголок губ слегка подергивался.

– Извините, пока закрыто.

– Там написаны часы работы. И раз ты здесь, и не случилось наводнения, пожара и другого форс мажора будь любезна открыть, – мужчина снова дернул уголками губ. – Ну, что встала, проходи, принимай клиента.

– Я не проститутка, клиентов не принимаю, – хотела ответить Ирина, – ещё и 'тыкает! Но промолчала, понимая, что мужчина прав и нечего в рабочее время заниматься личными делами. И все же она так занервничала, что чуть не опрокинула стеллаж с новинками туалетной воды.

– Так мне еще час подождать? Ты до закрытия справишься?

– Чем я могу вам помочь? – так широко, как могла, улыбнулась Ирина.

– Я забыл свой одеколон, хочу купить, – и мужчина назвал марку одеколona, который Ирина никогда бы не стала продавать в своем магазинчике: его стоимость была равна двух, а то и трехмесячной месячной зарплате жителей городка.

#– Ладно, а этот? – бульдог назвал другую, не менее дорогую марку.

– И этого тоже нет.

– А нафига ты тут магазин держишь?

Ирина посчитала про себя до десяти, чтобы не послать посетителя очень далеко.

– Каждый год на рынок выпускаются сотни новых духов, – объяснила она, – и каждый магазин должен выбрать

бренды, которые он хочет продавать. Даже известные магазины в самых больших городах не могут продавать все, а маленький бизнес, такой как мой, тем более на это не способен. Если вы не заметили, то это не Париж, это Георгиевск! Но я горжусь тем, что могу предложить своим клиентам хороший выбор! Я выбираю ароматы, которые рассказывают истории, вызывают эмоции...

– Истории? Эмоции? Это же парфюмерный магазин! Ты брызгаешь, я говорю, что мне нравится, покупаю и ухожу. Что ты несешь?

Ирина встала, подошла к полке и достала оттуда флакон. Брызнула на бумажную ленту и протянула мужчине.

– Попробуйте вот это. Мне кажется, это ваш аромат.

– Тебе кажется? Что это вообще такое? – он понюхал, потом еще раз, потом помахал бумажкой в воздухе.

– Это авторская туалетная вода. Очень хорошая.

– Ну, раз больше ты ничего мне не можешь предложить, я это беру. Полчаса, чтобы выбрать одеколон, да еще и открыть магазин вовремя не могла. – Куда я попал? – не спросив цену, бульдог вынул черную банковскую карту и постучал о прилавок. – Терминал у тебя хоть есть, историк?

Он заплатил и пошел к дверям, где столкнулся с высокой светловолосой молодой женщиной. Придержал дверь в поклоне:

– Если ты за духами, то беги отсюда. Это черт знает что, а не магазин! – и исчез в дверном проеме.

#

Ирина молча смотрела на незнакомку. Потом хлопнула себя по лбу.

– Боже мой, вы, наверное, Александра, я же вас ждала! Вы не поверите, какой клиент у меня сейчас был... я все на свете забыла... и простите, что не встретила, моя машина сломалась.

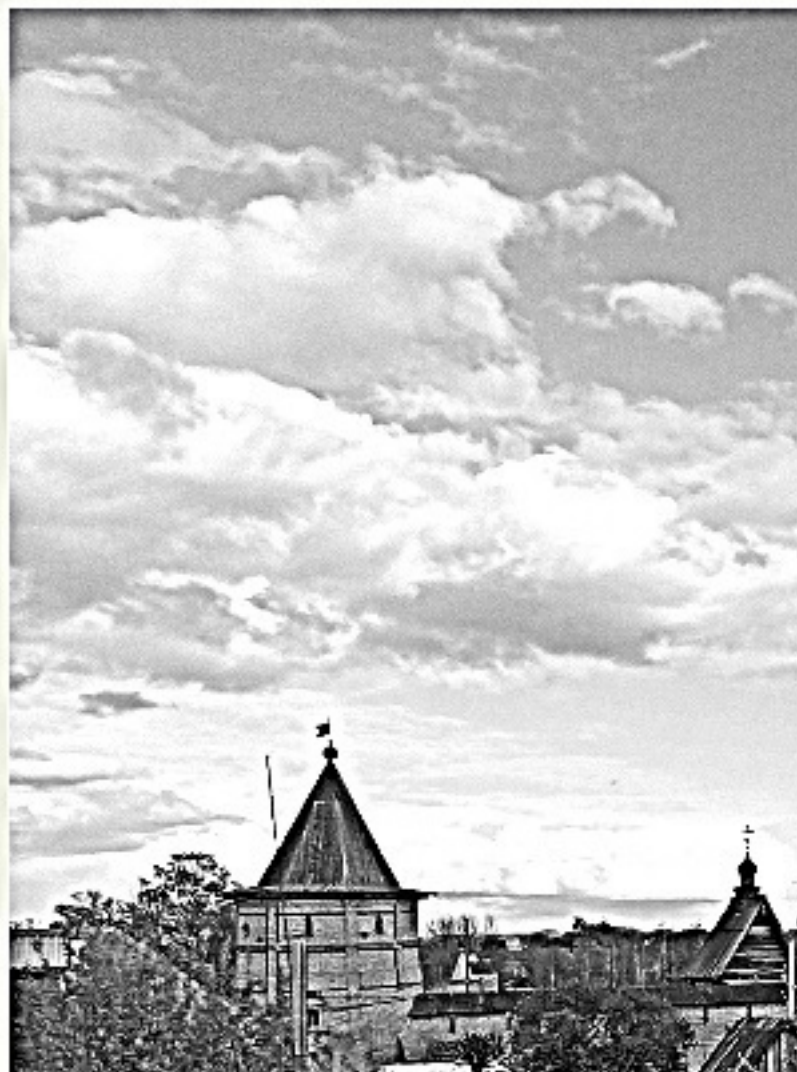
Саша улыбнулась.

– Да, колоритный дяденька. Рассказывайте, что стряслось с вашей подругой Моникой.

#– Моника очень хороший человек и здравомыслящая женщина. Пожалуй, более хладнокровного человека я не встречала, она способна справиться с любой проблемой. Это чтоб вы понимали, что она не способна ничего выдумать. И лучше послушать саму Моника. Давайте сходим к ней в больницу, она все расскажет.

– А ей не вредно? Сотрясение все-таки.

– Нет, врачи разрешили. Она уже обо всем договорилась.

– **Я так рада вас видеть!** Спасибо что приехали! Но я ругаю Ирину, вот зачем беспокоить незнакомого человека! – самая красивая женщина, какую видела в своей жизни Саша, привстала, опираясь на подушку за спиной. Важной персоне отвели отдельную палату, где на тумбочке стоял букет белоснежных роз.

Женщина поражала копной черных кудрей. Куда там итальянкам! К кудрям прилагались огромные карие глаза, пухлые губы и тонкий, идеальный на Сашин взгляд нос. Анджелина Джоли и прочие мировые красавицы смотрелись бы блекло на фоне Моники из Георгиевска. Вот Софи Лорен... да и то в далекой молодости. Создает же природа такую красоту! В Монике кроме красоты была еще особенная теплота, ее ни за что не примешь за депутата и железную леди, решающую все проблемы. Да и 55 лет не дашь, стройная, изящная, прекрасная женщина. Еще и томик стихов на тумбочке. Вот это да, просто разрыв всех шаблонов!

– Как вы себя чувствуете?

– Немного кружится голова, но намного лучше, чем вчера. Вчера меня штормило, как моряка в открытом море.

– Что говорят врачи?

– КТ показало, что все в порядке, после обхода меня обещали отпустить домой.

– Расскажите, что же все-таки случилось?

– Уважаемая Александра...

– Можно на ты? Мне так привычнее.

– Прекрасно, но тогда и ты обращайся ко мне также, договорились? А что случилось... Я пошла погулять в рощу, устала после собрания с нашим мэром, потом все эти дела с ярмаркой и праздником... а потом с дерева упала ветка и я потеряла сознание. Вот и все!

– Ты могла умереть, тебя бы не скоро нашли! – ахнула Ирина

– Мне повезло, меня начали искать коллеги, потом кто-то сказал, что видел мою машину у рощи.

– В таких городках люди знают о каждом твоём шаге, – засмеялась Ирина. -

– Словно в Италии, – улыбнулась в ответ Саша.

– В общем, Иваныч с Татьяной, это мои коллеги, пошли меня искать и нашли там, в роще, они же знали, что раз машина стоит в том месте, то я на горке. Если б не они, я бы пролежала там всю ночь.

– Так что за история с телом? – Саша не сомневалась в здравомыслии Моники, но после такого удара, и так долго пролежать без сознания... все может быть!

– Медсестра сказала, что я повторяла в бреду что-то про старуху, да у меня у самой всю ночь перед глазами стояло ее лицо!

Саша закивала. Погостила и ладно. Понятно, что можно отправляться домой вечерним поездом, Бред от сотрясения на лицо.

– Но это был не кошмар! Сегодня я окончательно пришла в себя и все вспомнила. – Моника рассказала, как нашла тело

– Мамочки! – Ирина прижала ладони к щекам. – А в полицию позвонили?

– Конечно, ты же знаешь мои связи, я как пришла в себя вчера, сразу связалась с начальником отделения. Известно где меня нашли, и тело было там же.

– И?

– Час назад мне сообщили, что тела нет. И никаких следов. Ветку нашли, отломленную, ею меня и прибило.

Девушки переглянулись.

– Девочки, я не сумасшедшая. Вчера я готова была поверить, что это бред. Н сегодня я абсолютно уверена, что нашла тело!

– Я думаю, полиция продолжит поиски, в лесу гуляет много народа, если тело там, его найдут.

– Интересно, кем она была... я все думаю про ту женщину... она не местная, я хорошо рассмотрела.

– На праздник приезжает много людей из других мест

– Праздник еще не начался. И знаете, что странно? Даже если она случайно умерла там, то зачем пошла в лес одна, в таком возрасте, в чужом городе?

– Она была не одна! – воскликнула Ирина. Остальные вопросительно посмотрели на нее.

– С ней был убийца!

Моника кивнула:

– Этого я и боюсь. У нее было испуганное лицо.

– У кого?

– У... тела.

– Испуганный труп?

– Могу поклясться, что испуганный! Открытый рот высу-
нутый язык, синева... ее могли задушить!

– По описанию похоже. Но не имея тела, никто не будет
расследовать. – Саша пожала плечами. – Первый раз слышу
о пропавшем трупе.

– Поэтому мы тебя и позвали!

– Офигеть, меня выписывают, чтобы нашла труп! – Саша
не успела ничего сказать, как открылась дверь и вошла невы-
сокая худощавая очень загорелая женщина.

– Знакомьтесь, моя коллега и соседка Клавдия Ивановна.

– Врачи сказали, что отпустят Монику домой, я пришла,
чтобы проводить ее.

– Страшно оставлять тебя одну! – закусила губу Ирина.

– А я останусь с ней на пару дней, успокоила Клавдия Ива-
новна.

– Девочки, прекратите, со мной все в порядке, коллеги
еды натаскали полный холодильник. Что проводите, соглас-
на, но жить со мной не надо!

– Врачи сказали: или еще сутки в больнице, или я остаюсь
с тобой на ночь.

Моника вздохнула.

– Похоже, выбора нет!

На обратном пути Ирина задумчиво сказала:

– Дело к полудню. Раз полиция не появилась, значит тело не нашли.

– Ты веришь, что все это правда?

– Если бы это был кто-то другой, я бы сомневалась. Но Моника... я верю, что она нашла тело.

– Которое бесследно исчезло!

– Что и странно!

Праздник начался рано утром. По всей площади расставили прилавки, где наливали чай, медовуху и сбитень, продавали горячие пирожки, баранки и прочие печенья и варенья, отдельно на широких прилавках угощали местными продуктами, расхваливали, уговаривали купить. Фермеры постарались, привезли свои лучшие сыры и колбасы, исходило чесночным духом деревенское сало, рядом выстроились банки с соленьями и пускал слезу свежий срез на толстом боку буженины. В магазинах такого не увидишь!

Тут же наспех сколачивали импровизированную дощатую танцплощадку. Как всегда, сколько не готовься, а в последний момент выясняется, что половина не сделана: где забыли, где рукой махнули – и так сойдет! Тем более, что главная вдохновительница и организаторша праздника сидела дома под присмотром, от чего волновалась больше обычного и пила горстями таблетки от всего сразу, забыв о недавнем сотрясении и потрясении.

Одеяла в стиле пэчворк невообразимых расцветок соседствовали с кружевными салфетками и шляпками, откуда-то привезли целый фургон льняных платьев, брюк и кофточек. Саша, включившись в общее веселье и неразбериху, уже присмотрела себе миленький вишневый сарафанчик, осталось только померить за занавеской тут же на площади.

Торжественное открытие состоялось, важные персоны во главе с мэром прогулялись по рядам, и удалились на свою собственную трапезу.

Местный оркестр отдудел свое и музыканты присматривались к палаткам крафтовых пивоваров из соседней области, до вечера, когда предстоит дать жару на танцплощадке над рекой, еще оставалась уйма времени

Саша уже столкнулась в рядах со всем семейством новой знакомой. Муж Ирины, высокий крупный мужчина в очках, большую часть времени проводил за монитором, работая на известную IT компанию. Сегодня он с тоской смотрел на толпу, на орущих детей, зазывающих фермеров, проклиная ту минуту, когда согласился прогуляться со всей семьей. Пивной животик уже слегка выпирал из-под футболки.

Серьезный мальчишка лет 12ти был очень похож на отца. А девочка, совсем еще малышка, оказалась копией мамы, такая же светловолосая, милая, синеглазая.

Папа буркнул что-то похожее на приветствие и с тоской посмотрел в сторону леса на холме. Ирина подтолкнула мужа и детей в том направлении, причем девочка сразу суксилась, ярмарка привлекала ее больше, чем прогулка по лесу. Мама тут же подхватила ее на руки, извинилась перед Сашей, шепнув, что если они немедленно не уберутся из толпы, муж надуется на весь день, и обещала позвонить чуть позже.

Саше осталось бродить между рядами и думать о том, где же искать пропавший труп.

Раз ее пригласили как опытную сыщицу, нужно было соответствовать, но, как назло, ни одной мало-мальски дельной мысли в голову не приходило. Где их ищут, пропавшие

тела? Книгу, что ль, какую почитать, детективную... Девушка решила не забивать себе голову и развеяться на празднике, пора было пробовать сыры и мерить сарафанчик, пока его не купил кто-то другой.

В лесу все звуки ярмарки стихли как по взмаху волшебной палочки. Муж Ирины выдохнул, а дочка перестала хныкать и увлеклась собиранием мелких синеньких цветочков. Сын что-то рассказывал папе, да и сама Ирина тоже выдохнула, в кои-то веки выбрались всей семьей из дома!

Погода стояла просто замечательная, синее небо без единого облачка, еще свежая зеленая листва, березы словно купались в прозрачном солнечном свете.

– Смотри, мамочка, я что нашла! – закричала дочка, зашуршала листвой. Ирина приготовилась увидеть гриб, но вместо этого перед ее глазами предстала туфля, удобная, слегка стоптанная, основательная, немаркого темно-серого цвета, такие носят пожилые женщины.

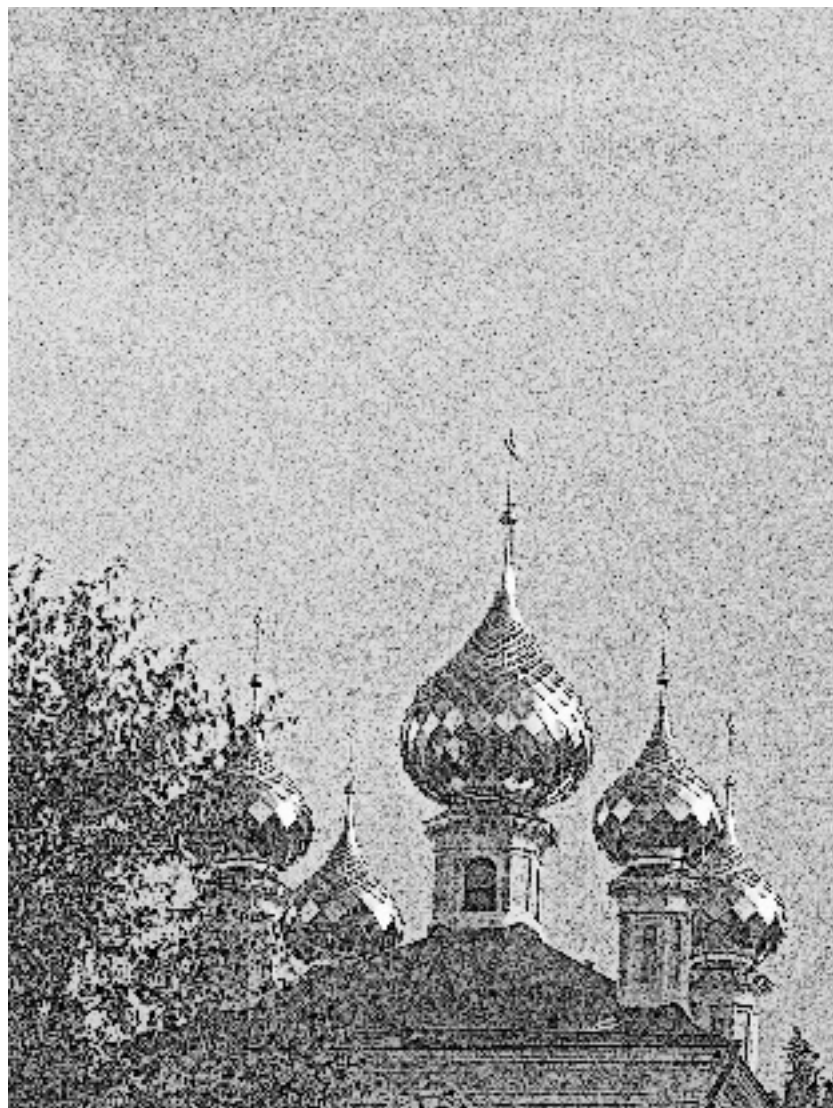
Дыхание перехватило и сердце подпрыгнуло и остановилось.

– Брось, это просто старая обувь, кто-то выбросил, – брезгливо сказал муж.

– Но это может быть ее обувь! Той женщины, что нашла Моника.

– Твоей Монике это приснилось, пока она валялась под деревом. Полиция же обыскивала рощу, и ничего не нашла.

Ирина несколько раз оглянулась на обратном пути, словно убийца все еще скрывался меж деревьев. Она спиной чувствовала чей-то взгляд, но обернувшись увидела лишь прозрачную светлую рощу, солнце, синее небо и купол старой церквушки над лесом. Что может быть милее и спокойнее такой картины? И все же тревога поселилась где-то внутри, сжалась в комок и не хотела отпускать.

Отправив семейство домой, Ирина решила навестить Монику. Понятно, что позвонить проще, но молодой женщине хотелось пройтись и разобраться со своими ощущениями, тем более что идти было совсем недалеко.

Она прошла немного по улице, окруженной одно-и двухэтажными домами. Дома стояли довольно тесно, маленькие палисадники были похожи один на другой, везде цветочки и лишь в одном- небольшой куст давно отцветшей сирени. Но Ирина знала, что с другой стороны огромные сады и огороды выходят к лесу, открыл калитку, и вот он, лес, подступает совсем близко. Дома на другой стороне улицы не могли похвастаться такой роскошью, дворы там небольшие, но зато выходят на тропинку, где за высокими старыми деревьями вьется узенькая речка. Здесь почти у каждого дома через тропинку сооружены мостки и лежат прицепленные к столбикам лодки.

– И мои дети наверняка вырастут и отправятся в большой город, как и дети Моники... А я бы отсюда никуда, ни в какие Москвы, разве может быть что-то прекраснее маленького городка с чистым воздухом! – Ирина знала, что старшая подруга разделяет ее чувства, но никогда не остановила бы своих детей. – Вот и меня это ждет, – вздохнула молодая женщина.

Она остановилась у деревянной двери со старинным резным порталом. Две деревянные колонны поддерживали застекленную мансарду, три ступеньки вели ко входу, розовый

куст разросся на весь палисадник. Вот давно бы могла построить себе коттедж, – подумала Ирина о Монике, – а осталась жить в старом доме.

Она позвонила, и оторопела. Дверь открыл мужчина в костюме и галстуке, которого Ирина никогда в жизни не видела. Глянул вопросительно.

– Я Ирина, подруга Моники Сергеевны. Пришла ее навестить, если я попала правильно.

– Ирина, приятно познакомиться, я много о вас слышал! Меня зовут Вениамин. Я тоже друг Моники, и тоже пришел ее навестить. – он протянул руку, Ирина неуверенно ее пожала. Мужчина посторонился и пропустил Ирину внутрь.

– Как она?

Вениамин шутливым жестом схватился за голову:

– Ужасно, как тигрица в клетке, злится и расстраивается, что ей не разрешили пойти на праздник.

– Представляю!

Моника сидела на диване с термометром под мышкой и с пакетом льда на голове, шишка все никак не рассасывалась, и врачи пугали, что гематому возможно придется вскрывать. Она тут же вскочила с места, кинула пакет со льдом на журнальный столик.

– погоди, сядь обратно, тебе нельзя напрягаться!

– Да я в порядке, вот и температура нормальная! Я же не знала, что это ты! Ходят все подряд, приходится на стук в дверь хватать термометр и пакет со льдом, достали уже! Всем

интересно, как это я упала там в лесу. Если у меня и болит голова, то от коллег и соседа

Ирина рассмеялась. Перед ней была прежняя Моника.

– Между прочим, вы почти коллеги, – сказала женщина. – Ирина – владелица прекрасного парфюмерного магазинчика, а Вениамин – владелец книжного магазинчика и кофейни.

– Я обязательно зайду к вам в магазин в следующий раз! – тут же включился Вениамин. – Я люблю хорошую парфюмерию и не ожидал, что в таком маленьком городке кто-то держит такой магазин.

– Я еще меньше ожидала, что здесь можно открыть книжный магазин.

– Он пока не процветает, но все впереди, я здесь всего год. Вернее, не здесь, а в пятнадцати километрах отсюда, в Горицах.

– Где дорогой коттеджный поселок?

– Не только, там и нормальная деревня есть, – засмеялся Вениамин.

Они немного поболтали о трудностях собственного бизнеса, пожаловались на налоги, но тут Ирина вспомнила о правилах хорошего тона.

– А если серьезно, – она повернулась к Монике, – как ты?

– Да говорю ж, все в порядке. Я бы и на праздник пошла. Но ты же знаешь наших докторов, перестраховщики! Ты сама-то была там?

– Я только что оттуда.

Вениамин улыбнулся:

– Дамы, я оставлю вас посплетничать, а мне пора. Будете чувствовать себе получше, полистайте книги, которые я вам принес. Они должны заинтересовать, – он кивнул в сторону журнального столика, где расплзся растаявший лед в пакете, и под манжеткой для измерения давления лежали три толстых книги. – Приятно познакомиться, Ирина, не провожайте меня, я захлопну дверь.

– Что это было? – удивленно спросила Ирина, когда подруги остались одни. – Такой красавец, высокий, интересный, а какой костюм! И в нашей глуши? Еще и дверь открывает! Колись, что за редкий экземпляр? Чисто английский джентльмен! Еще и имя затейливое.

Моника покраснела, чего Ирина никогда за ней на наблюдала.

– Он хороший человек...

– Где ты его нашла? Я не замечала таких шикарных мужиков ни в нашей деревне, ни поблизости. И машинка дорогая на углу, не его ли?

– Он переехал в Горицы примерно год назад. Купил здание заброшенного магазина за короткое время сделал там книжную лавочку и кофейню. Мы познакомились, когда он оформлял все разрешения. Ну и... подружились. Он пишет книги, знаешь, модную мужскую боевую фантастику. И какой-то еще у него бизнес, так что человек не бедный. Он в

Горицах книжный клуб для подростков открыл, и во всех наших мероприятиях принимает участие. И спонсором праздника, кстати, выступил.

– Этому сокровищу как минимум лет 45. И не женат?

– Видишь ли... бизнес позволяет ему особо не ограничивать себя в расходах, и он покупает такие заброшенные здания в красивых местах, устраивает кофейни и книжные магазинчики, а когда через пару лет они становятся популярными, он просто продает прибыльный раскрученный бизнес и едет в новое место. Он считает, что это прекрасный способ для путешествий. На личную жизнь говорит, времени нет.

– Ну-ну. Невероятный кадр! Ладно, не красней. Тебе из полиции звонили? Что нового?

– Весь день искали. Но нет ни следа.

– Может, все-таки сотрясение повлияло?

– Хватит, что ли! Я прекрасно помню ее лицо. Хватит выставлять меня чокнутой. Я видела тело!

– Но ты не знаешь, кто это?

– Нет, и я попросила полицию проверить сообщения о пропавших женщинах ее возраста в нашей области и в соседних. Нет никого, кто бы подходил под ее описание.

– Ну, насколько я знаю по книгам и фильмам, должно пройти трое суток, чтобы приняли заявление. А прошло всего два дня, как ты обнаружила тело. Может, кто-то и заявит.

– Я все хочу тебе сказать... Ир, зря ты пригласила эту девушку, Александру. Чем она может помочь?

– Наша с ней общая знакомая сказала, что у Саши талант к разгадыванию криминальных тайн. Я уверена, что ей придет какая-нибудь идея и мы найдем твой труп. Ну, то есть не твой.

– Тьфу на тебя. Не дай Бог... Мне не по себе при мысли, что убийца где-то здесь, на празднике.

– И я даже в лес теперь не могу идти, все кажется, там кто-то прячется. Когда тебя выпишут?

– Сказали, что через неделю, если не будет головокружения или головной боли. А их и нет, только от соседок.

Тут раздался звонок в дверь.

– Выгляни осторожно в окно, кто там

Ирина выглянула и покачала головой: – Твоя головная боль. Марь Степанна из дома напротив.

– Что делать? Не могу же я не открыть!

– Ложись! – скомандовала Ирина, быстро обмотала голову Моники полотенцем, накрыла ее пледом и пошла открывать.

Не успела соседка всем своим грузным телом выдавить Ирину из дверей в коридор, как молодая женщина зашептала:

– Тихо!

Соседка с недовольной физиономией заглянула в комнату, увидела Монику с закрытыми глазами, замотанной головой и под одеялом. Тут из-под одеяла раздался протяжный стон.

– Тихо, тихо, пойдем! Она только уснула. – Ирина взяла

свою сумку, и соседке ничего не осталось, как отправиться с ней.

Обернувшись на миг, Ирина увидела большой палец, высунутый из-под одеяла. Ну, Моника дает, – подумала она. – Сегодня она открылась мне с новой стороны. Мало того, что захомутила такого красавчика, так еще и артистка каких поискать. Я чуть не поверила ее стонам!

Нагулявшись, и напробовавшись всего, что толь-

ко можно, Саша отправилась в небольшой парк у высоких городских валов, внутри которых спрятался монастырь-кремль. С собой она несла купленную баночку восхитительного варенья, девушка опробовала ложечку, потом другую – невозможно оторваться! А узнав, что варенье из огурцов, даже не поверила, разве так бывает, чтобы такая вкусность – из огурцов?

Парк сразу отправил ее в далекое прошлое. Снизу не было видно тусклых серых куполов монастыря, лишь высокий зеленый холм уходил в небо. По зелени разлетелись мелкие желтые цветочки, словно семена, брошенные щедрой рукой сеятеля. Сочетание синего, зеленого и желтого казалось таким летним и солнечным, что Саша впервые перестала жалеть о поездке в Георгиевск.

У ограды парка растекся небольшой прудик-болотце и так легко было представить, что это остатки рва вокруг валов, и все именно так и было в стародавние домонгольские времена.

Она уселась на скамеечку в ожидании Ирины, позвонившей и пообещавшей прибежать в парк в течение получаса. Звуки праздника исчезли, все заглушал стройный хор лягушек в болотце. Лягухи пели на все голоса, громче всех звучал поставленный, чисто оперный баритон, девушка даже перевесилась через ограду, пытаясь разглядеть его обладателя, но увы, среди заросшей тины болотные артисты оставались невидимыми.

Вскоре появилась запыхавшаяся Ирина.

– Я только от Моники!

– Как она?

– На вид все просто прекрасно, рвется на работу, и думаю, что выйдет гораздо раньше, чем разрешат врачи.

– Новостей про старуху нет?

– Я до сих пор не знаю, что и думать. Полиция прекратила поиски, ничего так и не нашли, а Моника утверждает, что точно ее видела.

– Может, все же сотрясение?

– Ты же видела Монику, убедилась, что она и галлюцинации несовместимы. Я вот думаю, а может старуха просто лежала без сознания, а потом пришла в себя и ушла?

– И оставила другую женщину без сознания рядом?

– Испугалась и убежала.

– И больше нигде не появилась? Кстати, у вас тут есть еще гостиницы?

– Есть на центральной площади. Там все номера распроданы, ну, и твой мини отель.

– У себя я уже интересовалась, а пока гуляла, и в городскую гостиницу зашла. Спросила, есть ли среди постояльцев пожилая женщина, сочинила, что мы с ней потерялись. Удобно, что у вас тут такая маленькая гостиничка, всех постояльцев в лицо помнят. Не было пожилой женщины.

– То есть если бы она пришла в себя, то...

– То вернулась бы в гостиницу. Но там таких нет. И воз-

никает вопрос: откуда взялась в лесу старуха. Проще поверить в труп, который спрятали, чем в женщину, появившуюся из ниоткуда и исчезнувшую в никуда.

– Мистика какая-то... кстати... – Ирину так распирало, так хотелось с кем-то поделиться, но местным не расскажешь, сплетни пойдут, мужу не интересно, вот Александра – идеальный вариант! –Кстати у Моники мне открыл мужчина.

– И что? Она нереально красивая женщина! Что тут странного?

– Ты просто ее не знаешь. После развода лет 20 назад у нее была пара романов, но оба закончились ничем, и Моника поклялась, что больше никакой романтики. Вырастила детей, они уехали, но ни разу не была замечена ни в каких отношениях. Все на благо общества, как говорится.

– И что за мужчина?

– Это самое интересное! Он хорош собой, как голливудский киноактер, еще и богат и владеет книжным магазином и книжки пишет.

– Разве такие бывают? – засмеялась Саша.

– Мне показалось, что они друг к другу не равнодушны, но пока все в самом начале. Помнишь, букет белых роз в больнице, огромный такой?

– Конечно.

– Наверное, от него. Только не проговорись Монике, я тебе ничего не говорила!

– Молчу. Думаешь у них что-то получится?

– Не знаю, хотелось бы! Они смотрятся идеальной парой. Ну, ладно, так что делать со старухой? Давай поговорим еще в магазинах у площади, вдруг кто ее видел?

– У меня другая идея. Я не думаю, что старуха приехала на своем авто. А чем можно добраться до Георгиевск?

– Только на маршрутном такси. Конечная станция за углом от площади.

– И много маршруток?

– Четыре в день до областного центра.

– Туда и пойдем. Старуха могла приехать с кем-то из родственников, но маловероятно.

– Почему?

– Потому что им сложно было бы объяснить, куда она пропала. А если б пошла в рощу и там сама померла, уже весь город бы знал.

– Тогда давай зайдем к Монике, все равно по дороге. Надо её обрадовать, что мы начали поиски.

Дверь распахнулась и на пороге появился крепкий мужчина, напоминающий совсем не голливудского героя, а самого настоящего бульдога, правый уголок губ подергивался.

Ирина смотрела на него, потеряв дар речи.

Мужчина криво усмехнулся:

– О, женщина, которая не любит работать! Ты тоже из таких? – брови его поднялись вопросительно при взгляде на Александру.

– А вы, собственно, кто такой?

На пороге появилась Моника, радостно позвала девушек в дом.

– Эту знаю, – мужчина кивнул на Ирину. – А ты кто такая?

– А почему вы говорите мне «ты»? И какое вам вообще дело?

– Ладно, не кипятись. Не будем расстраивать больную. Я пошел. А ты – снова уставился он на Сашу, – не бери пример с подружки, мало того, что купить у нее нечего, так еще и магазин закрыт, видишь, гуляет она.

– Я юрист, – неожиданно ляпнула Саша.

– О, еще одна бездельница, так и знал. Вас как собак нерезанных. Толку от вас! Пока сам не сделаешь, ничего не можете. Занялась бы чем-то полезным, на завод бы пошла. Ну, занялась трудом, за который не зря деньги платят – И мужчина махнул рукой: – Всем пока!

– Кто это? – хором воскликнули девушки, когда дверь захлопнулась. Удивительно, но Моника покраснела, второй раз на памяти Ирины.

– Это наш главный спонсор. Он из Москвы.

– А как он попал сюда?

– Ну, вы же знаете, что за городом строят огромный СПА комплекс. Все деньги там его.

– Из бандитов, наверное, нет из гопников, – пробурчала Ирина. – Рэкетом занимался в 90е, тогда и денег заработал. Хам!

– Он что всегда такой?

– Еще хуже, – вздохнула Моника. – Но он принесет нашему городку огромные деньги, и всему району. И он корректно ведет дела, просто идеальный бизнесмен. Приходит-

ся терпеть мерзкий характер.

– Понятно, а здесь он что делает? – Ирина увидела огромный свежий букет белых роз на столике, еще не поставленный в вазу. – Ясно, вон от кого розы!

Моника снова покраснела.

– Он узнал, что со мной случилось и пришел с визитом вежливости

– Боюсь представить, как он ведет себя если визит не вежливый, – хихикнула Саша.

– Мы решили узнать у водителей, не приехала ли твой старуха на маршрутке. – вспомнила Ирина зачем они пришли.

– Ты уверена, что женщина была мертва, может без сознания?

– Не слышала, чтобы там ветки всем подряд на голову падали, – съязвила Моника, – тогда весь город бы полег стройными рядами. Хватит, девочки, я уверена! Она была мертва, люди без сознания так не выглядят! А вообще, чем больше я думаю об этом, тем больше понимаю, что мне повезло. Он мог меня убить.

– Кто?

– Тот, кто убил старуху. Я подвернулась не вовремя. Он не успел убрать тело, поэтому ударил меня веткой, и пока я там лежала, закончил свое дело. И ветку рядом бросил, чтобы решили, что это она меня пришибла.

– Но куда он мог деть тело? С трупом в багажнике далеко не уедешь, рискованно. Значит, он спрятал тело где-то ря-

дом.

– А может она была бомжихой? Спала без памяти спьяну, а потом очнулась и ушла?

– Не похоже. Она была аккуратной и чистенькой. Ну, если не считать, что труп. Приличный плащ, я разглядела.

– Сумка?

– Нет... погоди... нет, не видела.

– Прошло три дня. Никто не заявил о пропаже. Не заявил же?

– Я звонила начальнику полиции. Никаких новостей.

– Значит, мы на правильном пути. Она не из этих мест и скорее всего приехала на маршрутке. Мы пошли на станцию.

Моника вскочила и начала одеваться.

– А ты куда? Тебе нельзя.

– Я прекрасно себя чувствую. И прогулка мне точно не помешает. Я с вами!

То, что Саша представляла автостанцией, оказалось табличкой с расписанием и закрытой наглухо будкой. Но у столба стояла маршрутка в областной центр.

– Извините, – подошла Саша к водителю. – Моя бабушка приехала на маршрутке и забыла свою косметичку.

– Не видел я никаких кошельков. Не находил. Все, что находим, сдаем диспетчеру.

– Не кошелек, а косметичку. Она просто могла закатиться под сиденье. Кроме вас тут работают другие водители?

– Я и Васильич, два рейса в день делаем.
– Вы не помните пожилую седую женщину...
– Кротко стриженную, в синем плаще, – поддакнула Мони-
ника.

– В плаще в июле?
– Пожилые всегда мерзнут. Ей очень дорога эта косметичка, хотя там только пудра была. Ничего ценного, просто как память. Вы же знаете. какие они, старики!

– Я не видел никаких стариков.
– А можно телефон Васильича?
– А чего это я его телефон буду давать не пойми кому?
– Пожалуйста, бабушка очень расстраивается.
– Не дам! – мужчина откашлялся. – Ладно, вот что. Я сейчас наберу его со своего телефона, вы все объясните.

– Здравствуйте, – затараторила Саша в трубку. – Моя бабушка на днях приехала в Георгиевск, и потеряла свою косметичку. Может, она с вами ехала? Нет, нет, там не было ничего ценного просто дорога, как память!

– Слушайте, со мной столько народу ездит. Ничего я не находил.

– Ну хотя бы знать, что она с вами приехала. Погодите, может вспомните, седая, старая. В синем плаще.

– А, это которая спросила, где мэрия?
– Наверное, – Саша наострила уши.
– Она ничего не оставляла, это точно. У нее была с собой большая сумка, и все. Она спросила, где мэрия, я показал. У

нее еще голос очень визгливый, неприятный.

– Она позавчера приехала?

– А вы не знаете, когда приехала ваша бабушка?

– Конечно нет. Вы же знаете, что старики вечно все путают.

– Вроде позавчера. Разве упомнишь, все дни как один, одно и то же.

Саша вернула телефон, а водитель сказал:

– Спросите вон там, где магазин. Там общественный туалет, а старики, особенно после дороги, первым делом его ищут. А я поехал, время.

Водитель кивком распрощался и тронулся в путь. Ни одного человека не село в его маршрутку на конечной остановке.

– Все, обещают сократить число рейсов, – вздохнула Моника. – мы боремся, но похоже маршрутки уже никому не нужны. А ты молодец! Столько насочиняла!

– Пошли в магазин, – улыбнулась Саша. Может, там старуху запомнили.

– Скажите, вы работали здесь позавчера?

– Я каждый день работаю, кроме понедельника

– Прекрасно. Моя бабушка позавчера приехала на маршрутке и говорит, что заходила здесь в туалет. Она потеряла косметичку.

– Сами теряют, а потом приходят с жалобами, обвиняют,

что я взяла! – продавщица возмущенно уперла руки в бока. – Зачем мне старушечье барахло?

– Там ничего важного, просто сама косметичка дорога ей, как память

Продавщица расслабилась: – Смотреть надо за вещами, раз дороги!

– Она так расстроилась, что не может вспомнить, куда пошла. Может, вы заметили? Седая пожилая женщина в синем плаще. С большой сумкой.

– И голос визгливый, – включилась Ирина.

– Ах, эта? Ну, вы так рассказываете, словно бабушка божий одуванчик. А ваша та еще командирша. Не похоже, что могла что-то забыть.

– А вы видели, куда она пошла?

– Она спросила в какую сторону к мэрии. А мэрия была закрыта, я ж знаю, что все готовились к празднику. Я ей сказала, но она посмотрела на меня, как Ленин на буржуазию, я и умолкла.

– А она не говорила, зачем ей мэрия?

– Ну, ты свою бабку должна знать, не я. Ничего она не говорила. С ней и не поговоришь особо. Сердитая бабка.

– Но она ушла к мэрии?

– Она ушла... погоди вспомню... точно. Видела ее пальто у торговых рядов. Там, где начинаются колонны. Наверное, в мэрию.

– Пошли в мэрию?

– Там же было закрыто.

– Но зачем-то она туда пошла. Спросим охранника. Главное, что эта женщина действительно существовала!

– Я уже сама начала думать, что по мне психушка плачет! – Моника засияла, убедившись, что старуха ей не помешалась.

Выяснилось, что в тот день двери заперли рано и никого в здании не осталось.

– Мы с мэром были в школе на совещании по организации праздника, остальные разъехались по своим участкам. Кто уехал на завод, кто к фермерам. Я пошла проверять готовность народных промыслов, а потом в лес...

– Итак, что мы имеем? Старая женщина с большой сумкой приехала из областного центра на маршрутке. Как сказал водитель, это было около 12ти часов дня. Через три часа Моника нашла ее тело на горе. Все случилось очень быстро. Наша старуха не пошла в гостиницу, она искала мэрию. Но оказалась в лесу.

– Погулять пошла, узнав, что мэрия закрыта?

– Если мэрия нужна была по делу. то сначала люди пытаются решить вопрос по телефону или по интернету. Хотя она была старой... старики не часто пользуются мобильными телефонами (вспомнив «маэстру» Пенелопу из Базиликаты Саша хихикнула про себя). А если мэрия была ориентиром?

– Может быть... это приметное здание и удобно назначать здесь встречу с приезжими.

– А если ее ограбил наркоман, или пьяный, что-то пошло не так, он и убил?

– Не бывает здесь таких преступлений. Это даже не областной центр. И грабежей не бывает. Все наши преступления – по пьяни муж жене ведром приложил по кумполу, или наоборот.

– Весело живете! Но если она приехала на встречу, то почему никто не заявил о ее исчезновении? Думаю, надо сообщить полиции, что женщина существовала.

– Наши доводы больше похожи на идеи мисс Марпл, полиция скажет, что женщина остановилась у родственников, стало плохо, потом пришла в себя и ушла, мы же сами это обсуждали. Не с чем идти в полицию.

– А если она приехала на встречу с убийцей, то все складывается. Но кто нам поверит? Это просто домыслы.

– Пошли в лес. На то место, где ты нашла ее. Давай еще раз внимательно посмотрим.

– **Вот тут я оставила машину.** Вы правда хотите пойти туда, на холм?

– Если тебе не трудно...

– Если честно, у меня мурашки по коже.

– Но ты же хочешь разобраться в этой истории? Втроем нам не страшно.

Моника вздохнула. – Ладно, пошли. Здесь вроде направо. Это же лес, точно не запомнишь. Но от рощи я вроде пошла в этот лесок.

– Зачем же убийца оставил тело в том месте, где все гуляют?

– Ну, мы же уже решили, что это временно, он собирался его вывезти. Но тут подвернулась Моника.

– Я вообще думаю, что все произошло случайно, он не планировал ее убивать.

– Там, где я припарковалась, есть еще одно место, оно за деревьями и дороги не видно. И если он оставил машину там, то вполне мог потом вынести тело и увезти.

– И куда?

– Давайте рассуждать, как убийца. Вот-вот понаедут туристы на праздник, а в лесу и в обычные дни гуляет много народа. На трассе камеры, да и перед праздником могут останавливать машины. Значит, что?

– Он повез тело на свалку? Где ближайшая большая свалка?

– Нет, я же говорю про камеры и полицию. Он не стал бы рисковать. Он должен был придумать, куда спрятать тело.

– Не знаю... – вздохнула Ирина.

– А я знаю! Там, за лесом, где выходит другим крылом городок, стоит дом. Его зовут домом с привидениями, – оживилась Моника. – Хозяйка умерла, дом перешел в собственность государства, ну, к нам, в муниципалитет. Но полгода уже стоит закрытым, никак не решим, что с ним делать. Если убийца местный, он прекрасно знал про тот дом. На машине тут два шага, и дорога идет за лесопосадкой, никто и не увидит.

– Но если он хотел спрятать тело, то не стал бы оставлять его в доме. Его бы все равно нашли, и раз мы решили, что он убил без подготовки, то вполне мог оставить ДНК и всякие биологические следы. Значит, он должен был спрятать тело до ночи. И куда он мог вывезти его ночью? Недалеко, но надежно?

– Я знаю! – воскликнула Моника. – В строящийся СПА центр! В который вложился Вячеслав, бизнесмен, которого вы у меня встретили, уверена, что туда, больше некуда! В лесу копать сложно, а там столько ям, все гораздо проще.

Женщины вернулись к машине и вскоре оказались у ого-
роженной территории.

– Тут все закрыто на выходные, нас не пустят.

– Моника, ты же можешь сказать, что приехала с инспек-
цией?

– Столько шума поднимется, понаедут и прораб, и руко-
водство...

– А вон там в заборе дыра!

– Ты предлагаешь лезть?

– Конечно!

Саша первой пролезла в щель, за ней женщины. Неожиданно кто-то тронул ее за бок, девушка подпрыгнула и завизжала, а новые приятельницы залились смехом. Рядом стояла большая белая коза, она и тронула Сашу своими рожками. Осторожно, не больно, но все равно страшно.

– Ой! Я ее боюсь!

– Сразу видно, из большого города! Козы не видела?

– Все трое пошли вглубь участка, а коза засемила рядом.

– Ты ей понравилась!

– Зато она мне – нет.

– Эй, кто там? – раздался мужской голос и из сторожки вышел мужчина в телогрейке и кепке, несмотря на жаркую погоду.

– Коля, это я.

– Моника Сергеевна! А вы что тут? Я позвоню сейчас начальству, не хорошо, что вы одна.

– Я не одна, я с подругами. Саша приехала на несколько дней, я ей расхвалила этот курорт, будущий, конечно, и она очень захотела его увидеть. Она не останется до открытия.

– Машка, фу, – сказал сторож. – Это друзья, их не надо трогать. А ты ему не показывай, что боишься, тогда он потеряет к тебе интерес.

– Кому ему?

– Ну, как-то повелось... Он совсем маленьким к собакам

прибился, и теперь думает, что сам собака. А почему Машкой называли, не знаю. В общем, теперь он Машка. А вы, гляжу, козла от козы отличить не можете. – Сторож достал из кармана яблоко, разломил сильными руками и протянул половинку Саше, вторую Монике. – Угостите Машку, он с вами подружится.

Моника легко, а Саша с опаской протянули яблоки Машке. Козел распахнул пасть с огромными, как показалось Саше, желтыми зубами. Девушка завизжала и бросила свою половинку в пасть, как волейбольный мяч в сетку. Козел довольно зачавкал, а Саша на всякий случай отошла подальше.

– Все работы закончили? – строго спросила Моника у сторожа.

– Почти, осталось вон там, за вторым корпусом, газон сделать, там перекопали все, в понедельник траву посеют и говорят, что через две недели открывать будут.

– Ладно, Николай, не будем отнимать твое время. Мы быстренько прогуляемся и уйдем. Мы осторожно.

Козел по имени Машка не ушел со сторожем, а направился на прогулку с женщинами, по-прежнему подозрительно поглядывая на Сашу.

– Что мы ищем?

– Свежевскопанную землю. А это газон за вторым корпусом.

– Давайте осмотримся.

– Не думаю, что убийца рискнет закапывать тело на газо-

не. Место, конечно, удобное, но это рискованно.

Машка ускакал куда-то к забору, за большие валуны, которые, по-видимому, должны изображать альпийскую горку. Там уже высадили все траву и мелкие цветочки.

Козел активно копал что-то мордой прямо в грядке, а потом потянул.

Женщины подошли поближе.

– Машка, брось! – Саша совсем забыла о своем страхе перед козлом и потянула его прямо за рога. Недовольный козел отскочил, оставив кусок синей плащевой ткани, видневшийся из земли.

Уговорить полицию приехать по вызову было не легче, чем оттащить козла от раскопок. Пришлось Монике использовать свой авторитет, лишь тогда приехала группа с собакой, которая сразу заворчала, и начала копать лапами землю. Собаку убрали и, вооружившись лопатами, быстро выкопали что-то в синей ткани.

– Откуда вы узнали, что тело спрятано именно там? – по очереди в разных кабинетах задавали вопросы всем трем женщинам.

Воспоминания о приключениях в итальянской Базилика-те были еще свежи и Саше совершенно не улыбалось провести ночь в камере, да и выручать было некому. Поэтому первым делом она сообщила, что если бы они убили старуху, то ни за что не позвонили бы в полицию.

– Но как вы узнали, что тело там?

– Логически рассудили. Моника Сергеевна была уверена, что действительно видела тело. Мы опросили водителей маршруток, установили, что женщина действительно приезжала в Георгиевск. А потом просто подумали, где может быть спрятано тело.

– Рассудили, опросили, вы кем себя возомнили, сыщиками? Скажите спасибо, что Моника Сергеевна известный и уважаемый человек, – вспомнив Монику, полицейский вздохнул, взгляд его мечтательно подернулся туманом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.